

Читаем литературно-художественные журналы
Выпуск 14-й
Премии журнала «Октябрь»

Дорогие коллеги, в 2011 году наш проект «Читаем литературно-художественные журналы» продолжается! Знакомство с деятельностью ведущих российских литературно-художественных журналов поможет вам в решении одной из главных задач каждой библиотеки – в приобщении читателя к литературным произведениям высокого качества.

А. Василевский, главный редактор литературно-художественного журнала «Новый мир», в одном из интервью подчеркнул: «влияние «толстых» журналов несопоставимо с влиянием телевидения, радио, массовых газет, кинематографа... [Они имеют] дело с более узкой, но и более квалифицированной аудиторией, интересующейся, что именно происходит в современной словесности. У литературного журнала много функций ... Наш журнал *читают*. И на бумаге, и особенно – в сети»¹.

Сегодня в российском библиотековедении большое внимание уделяется работе библиотек с Интернет-ресурсами художественной литературы, число пользователей которых с каждым годом увеличивается. Многие современные исследователи считают, что художественная литература является неотъемлемой составляющей русской Интернет-культуры. В Сети широко представлены электронные библиотеки, электронные журналы, личные страницы писателей, сайты самопубликаций, блоги. Сейчас идет активная разработка механизмов использования этих ресурсов в библиотечной практике.

В настоящее время все крупные литературно-художественные журналы имеют электронные версии. Большинство из них размещены в электронной библиотеке современных литературных журналов России – «Журнальном зале»², который является частью одного из крупнейших сетевых изданий – «Русского журнала» (главный редактор и издатель - Г. Павловский). На сайте «Журнального зала» читатель может познакомиться с содержанием новых номеров (полностью, или в виде дайджеста) и найти интересующий его материал в архиве за прошлые годы. Организаторы проекта так сформулировали основные принципы своей работы: «Наша главная цель – представить русскую литературную традицию в ее сегодняшнем воплощении, ту традицию, что вызревала в течение последних десятилетий в творчестве авторов журналов «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Звезда» и т. д.»³. Посетители Интернет-проекта «Журнальный зал» могут найти информацию о литературных премиях, каждой из которых посвящена отдельная страница. Здесь же в сетевой версии каждого из журналов имеются рубрики, информирующие о тех премиях, которые присуждают сами редакции. Так же информацию о том, какие произведения получили премии – всероссийские, региональные, редакций литературно-художественных журналов и др. – можно найти, сделав запрос в любой поисковой системе Интернета, в том числе на электронной странице Центра чтения РНБ и НИО библиографии РГБ и в журнале «Библиотечное дело».

Библиотекам важно не только знать о наличии тех или иных сетевых ресурсов, но иметь представление о том, как их использовать с наибольшей эффективностью в своей профессиональной деятельности.

В этом выпуске сотрудники сектора рекомендательной библиографии научно-исследовательского отдела библиографии РГБ расскажут о литературных премиях, которые присуждались редакционной коллегией журнала «Октябрь».

ИСКРЕННО ВАШ, ЦЕНТР ЧТЕНИЯ РНБ

Контактная информация: e-mail: consult@nlr.ru; тел. (812) 710 57 85.

¹ http://shuum.ru/interview/8?for_print=1

² Журналы «Москва» и «Наш современник» имеют собственные web-сайты.

³ <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=47&level1=main&level2=articles>

Координаторы проекта: Людмила Валентиновна Глухова, Ольга Сергеевна Либова

На сайте РГБ (<http://www.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/s1223629/s12236293630/>) размещен список из 335 присуждаемых ныне отечественных литературных премий и информация о каждой из них, сайт Центра чтения РНБ (<http://www.nlr.ru/prof/reader/activ/journals/>) содержит сведения о премиях журналов–участников проекта за разные годы.

На страницах «Библиотечного дела» публикуется сокращенный вариант материалов, содержащих информацию о премиях литературно-художественных журналов, начиная с 2005 г. и по настоящее время. Полный текст, охватывающий период с 1990 г., представлен на сайте Центра чтения РНБ <http://www.nlr.ru/prof/reader/activ/journals/> и странице НИО библиографии РГБ <http://www.rsl.ru/ru/s1/s11/s114375/s1143754378/>.

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «ОКТЯБРЬ»

Ежегодная премия журнала «Октябрь» учреждена в 1978 году, присуждается за лучшие журнальные публикации года.

Премия «Дебют» присуждается за первую публикацию автора, при условии, что она напечатана именно в журнале «Октябрь» и только при наличии достойного претендента.

Специальная премия «За мужественное противостояние классикам» присуждалась однократно в 2004 году молодым авторам специального выпуска журнала, посвященного Дню победы в Великой Отечественной войне (№ 5).

1990

Бочаров А.Б. Мчатся мифы, бьются мифы // № 1. – С. 181-191; Мифы и прозрения // № 8. – С. 160-173.

Кормер В.Ф. Наследство: роман // № 5. – С. 3-91; № 6. – С. 90-163; № 7. – С. 109-158; № 8. – С. 71-110.

Сложное полифоническое произведение, занимающее центральное место в творческом наследии автора. Основная тема писателя – противостояние личности государственному диктату раскрыта здесь очень полно и объемно. Роман написан в традиции русской философской прозы XIX века. Острый сюжет сопрягается здесь с глубинными размышлениями автора о выживании человеческого духа и совести в трагических условиях современной России. Кормер дает широкую панораму жизни столичной интеллигенции 60-70-х годов, особое внимание уделяя той ее части, настроения которой принято было называть диссидентскими. Отражено в произведении и подспудное переплетение российских судеб с эмигрантскими. Роман имеет сильнейший документально-автобиографический характер. В особенности это относится к представителям церковной интеллигенции. В образе отца Алексея, например, легко узнается священник Владимир Рожков, умерший настоятелем Николо-Кузнецкой церкви в Москве. Под именем отца Владимира очень ярко описан отец Александр Мень.

Лезов С.П. Национальная идея и христианство: опыт в двух частях // № 10. – С. 148-160.

Максимов В.Е. Семь дней творения: роман / Предисл. И. Виноградова // № 6. – С. 17-89; № 7. – С. 56-101; № 8. – С. 16-55; № 9. – С. 70-135.

Самое значительное произведение автора, в котором он окончательно сформировался как христианский писатель. За распространение в самиздате этого романа, написанного в 1971 году, автор был определен на принудительное лечение в психиатрическую клинику и исключен из Союза писателей СССР. Роман складывается из нескольких жизненных повестей, каждая из которых соответствует одному из «дней творения». В центре внимания автора судьба некогда крестьянского рода Лашковых. Представители различных

его ветвей стали железнодорожниками, строителями в казахской степи, дворниками в московских Сокольниках, провинциальными актерами, лесничими. Разнообразие типов и характеров людей из «простого народа» позволяет показать общие беды и проблемы строителей социализма в отдельно взятой стране. Все они проходят через трудности первых пятилеток, политические репрессии, войну и послевоенную разруху. По мысли писателя, главная беда Лашковых и им подобных – в оторванности от своих исконных корней: земли и православия. И в подчиненности законам государства, которое искусственно возбуждает в людях то безудержный, доводящий до саморазрушения энтузиазм, то неумную тягу «к перемене мест». Драматичней всего история патриарха рода – Петра Васильевича. Всю жизнь он посвятил борьбе за коммунистическое будущее страны, а к старости пришел к убеждению, что обманулся, трагически ошибся и служил неправому делу, направленному против народа.

Тендряков В.Ф. Революция! Революция! Революция! // № 9. – С. 3-65.

Создававшееся с 1964 по 1973 год, эта повесть впервые была опубликована вдовой писателя уже после его смерти. Идеологический пафос произведения делал невозможным его публикацию на родине автора до перестройки в стране. Основное содержание повести – мысленный разговор, который на протяжении многих лет автобиографический герой ведет с ... В.И. Лениным. Предмет разговора – революция, ее нравственный аспект, политические последствия, влияние на психологию людей и многое другое. Эта беседа для героя – своего рода исповедь, которая в сюжете переплетается с исповедью еще одного человека того же возраста – Максимилиана Иванникова. Судьба последнего выступает в данном случае своего рода иллюстрацией к размышлениям рассказчика. Он словно увидел свою собственную судьбу отраженной в кривом зеркале. Оба они с раннего детства были фактически зомбированы коммунистической идеологией, что во многом определило жизненный путь каждого из них. Но Максиму пришлось пережить арест отца со всеми вытекающими в те времена последствиями. Более того, причиной этого ареста стал его собственный донос. И ему, как и главному герою потребовалось очень много лет и душевных усилий, чтобы разобраться в ситуации и примириться с самим собой.

Тимофеев Л.М. Технологии черного рынка, или Крестьянское искусство голодать // № 7. – С. 159-191.

1991

Баткин Л.М. Синявский, Пушкин – и мы // № 1. – С. 164-193; Как не повредить обустройству России // № 4. – С. 148-162.

Буртин Ю.Г. Что такое КПСС: статья // № 5. – С. 168-181.

Киреев Р.Т. Посланец: повесть // № 9. – С. 3-58.

Произведение написано от имени alter ego главного героя. Профессор философии, молодящийся дедушка участвует в административных мероприятиях и на светских тусовках, выступает на ученом совете и «проталкивает» рукопись книги в издательстве, общается с коллегами и давними друзьями, с дочерью и внуком. А все это время на даче ждет его спрятанная от чужих глаз лучшая часть собственной личности. Она внимательно следит за поведением профессора, а потом с ним же это поведение обсуждает и оценивает. Присутствие этого феномена в жизни профессора оказывает на героя огромное влияние: делает его более внимательным к людям, более ответственным, гуманным и справедливым. В повести затронуты также темы нравственного климата в современном научном коллективе, карьеризма от науки, непреходящей ценности истинных открытий

Мориц Ю.П. Скульптура ока: стихи // № 1. – С. 25-29.

1992

Буйда Ю.В. Апокрифы нового времени: рассказы // № 3. – С. 128-153.

Апокриф – неканоническая история на библейские сюжеты. Определяя таким образом жанр своего произведения, автор подчеркивает, что главное в нем – вечные вопросы,

которые раскрываются на примерах, событий из относительно современной жизни. Действие происходит в Российской глубинке в небольшом городке. Вместе со всей страной его жители поэтапно проходят через фашистскую оккупацию, послевоенную разруху, разоблачение культа личности Сталина. Происходившее в действительности, обрастая вымыслом, претворяется в причудливые легенды о чудо-пароходе, остановившемся в городке на пути в далекую Индию, о Берии, инкогнито жившем в городе после XX съезда партии, о мистических событиях, связанных со смертью Буянихи, слывшей при жизни колдуньей. В этом маленьком городке все знают друг друга, поэтому факты каждой биографии становятся предметом общего осмысления и частью коллективной легенды.

Горенштейн Ф.Н. Псалом: роман-размышление о четырех казнях господних / вступ. статья Вяч. Вс. Иванова; послеслов. Б. Хазанова // 1991. – № 10. – С. 3-54; № 11. – С. 19-46; № 12. – С. 82-106; 1992. – № 1. – С. 92- 115; № 2. – С. 66-119.

Роман состоит из пяти частей – каждая рассказывает об одной из казней Господних, обрушившихся на землю, применительно к событиям, происходящим в России XX столетия. Часть первая – «Притча о потерянном брате» – повествует о казни голодом. Место действия – голодная Украина во времена коллективизации; 1933 году. В «Притче о муках нечестивцев» автор отстаивает мысль о том, что евреи – народ не лучше и не хуже других; но народ этот замечателен своими пророками, которые умели слушать Господа. Действие происходит во Ржеве накануне и в начале Великой Отечественной войны. В «Притче о прелюбодеянии» рассказывается о казни похотью, события разворачиваются 1948 году в приволжском городе Бор, в семье фронтовика Колосова. «Притча о болезни духа» – у Горенштейна раскрывается через рассказ о травле евреев в СССР начала 1950-х годов. В «Притче о разбитой чаше» автор рассуждение о соотношении иудейства и христианства, поднимает вопросы о путях к Богу, об истине, добре и зле, о разумном обосновании веры в Бога. Действие происходит в Москве в конце 1950-х – начале 1960-х годов.

Иванова Т.В. Глава из жизни: воспоминания. Письма И. Бабеля / коммент. Е. Перемышлева // № 5. – С. 183-207; № 6. – С. 183- 207; № 7. – С. 161-186.

Кенжеев Б. Чем обреченнее, тем слаще...: стихи // № 5. – С. 64-68.

Соколов М.Ю. Так какую же войну мы проиграли? // № 4. – С. 165-172.

1993

Библер В.С. Национальная русская идея? – Русская речь!: опыт культурологического предположения. // № 2. – С. 155-183.

Мориц Ю.П. На умственном сдвиге ушедших в себя...: стихи // № 2. – С. 46-54.

Никольский С.А. Аграрные реформы и крестьянство // № 8. – С. 144-161.

Оганов И.И. Венок грехопадений: роман // № 5. – С. 3-68; № 6. – 55-118.

Автор – полугрузин-полуармянин из Тбилиси, пишущий по-русски. В его экспрессивной прозе все через край – метафоричность избыточна, натуралистические детали нагромождены одна на другую, мелодраматичность явно перехлестывает грань сегодняшнего «чувства вкуса». Сюжетобразующим центром произведения служит судьба единственного в Тбилиси католического храма, разрушенного в предвоенные годы. Через отношение к этой постройке и, шире, к религии вообще оцениваются автором все персонажи, распадающиеся по этому параметру на две противопоставленные группы. Старая Сатеник с весьма актуальной ныне фамилией Саакашвили – из рода потомственных церковных сторожей. Ее уже пожилые дети росли, когда бывшая Католическая улица стала Первомайской. Оба не состоялись в жизни и глубоко несчастны. Но есть маленькая Нана, внучка, калека, существо душевно чистое, возвышенное, с которой связаны надежды на духовное возрождение семьи. Немногочисленным единомышленникам Сатеник в борьбе за души обывателей противостоит могущественное «крысиное ведомство» под предводительством Лаврентия

Виссарионовича. Он возглавляет Дом атеизма и фактически является кровавым диктатором. Стремясь удержать и упрочить свою власть, этот руководитель делает ставку на людские пороки, по мысли автора, тесно связанные с безбожием.

Перемышлев Е.В. Панорама: [обзор книг] // № 9. – С. 175-190; № 12. – С. 180-189.

Петрушевская Л.С. Сказки для всей семьи // № 1. – С. 3-37.

Эта авторская подборка объединяет произведения, предназначенные одновременно для очень разновозрастных читателей. В каждом из них есть собственно сказочная составляющая, адресованная малышам. За этим первым слоем, как правило, проступает второй, более глубокий, раскрывающий закономерности социальных процессов, затрагивающий нравственные аспекты устройства современного общества, поднимающий философские вопросы. И по объему, и по стилистике сказки сильно различаются между собой. Здесь есть житейские истории, представленные в виде развернутой метафоры («Жучок-водомерка», «Матушка капуста»). Есть классическая притча («Красивая свинка»). Истории фантастические, даже с элементами фантазмагии («Гусь», «Приключение в космическом королевстве»). И, наконец, полноценный реалистический рассказ, «осложненный» фантастической «вводной» («Две сестры»). В нем почти девяностолетние старушки, чудом превратившиеся в подростков, с различных точек зрения видят многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются в наше время пожилые горожане.

1994

Буртин Ю.Г. Оборотень // № 11. – С. 172-179.

Волгин И.Л. «В виду безмолвного потомства...»: Достоевский и гибель русского императорского дома // № 11. – С. 85-127; № 12. – С. 112-160; 1994. – № 6. – С. 3-64.

Мориц Ю.П. Голая в шляпе с полями: стихи // № 12. – С. 3-11.

Найман А.Г. Дафнис и Хлоя эпохи культа личности, волюнтаризма и застоя: история одной любви // № 9. – С. 3-80; № 10. – С. 63-114.

Немолодой уже герой-рассказчик в исповедальной манере описывает свои сложные и запутанные отношения с женщиной, ставшей его первой любовью. Это чувство герой пронес через большую часть жизни: какое-то время они были женаты, потом, уже после развода оставались очень близкими людьми – любовниками, которые при этом умудряются «дружить семьями». И только уже совсем зрелым человеком, встретив свою последнюю супругу и создав, наконец, настоящую семью, герой смог внутренне освободиться от своей затянувшейся первой любви. В точном соответствии с названием, автор большое внимание уделяет бытовым деталям соответствующей эпохи. Все душевные переживания героев разворачиваются на фоне хорошо прописанной картины повседневной жизни в стране и повседневностью этой корректируются.

Роцин М.М. Блок – 92 // № 1. – С. 3-40, Три одинаковых рассказа // № 7. – С. 3-30.

Автор считает, что любой, созданный писателем текст имеет художественную ценность. Из всего, вышедшего из-под его пера в течение 1992 года, он создает своеобразную литературную мозаику. Здесь и дневниковые записи, и наброски к будущим произведениям, и размышления по отдельным вопросам, и отрывки мемуарного плана, и даже маленькая сценка в диалогах. Рассказы, названные писателем одинаковыми, – автобиографичны. Написанные от первого лица, сюжетно они связаны только фигурой повествователя. Однако, действительно, фактически все три произведения об одном и том же – это любовные истории главного героя. Название первой говорит само за себя: «Моя самая платоническая любовь»; «Три ночи в Яссах» – о кратковременном романе с иностранкой, оставившем след в душе на всю оставшуюся жизнь. Фразой из собственной телеграммы: «Цветок называется гиацинт» Роцин озаглавил описание одного любовного приключения, случившегося с ним на Крайнем севере.

Эткинд А.М. Революция как кастрация: психология пола и политика тела в поздней прозе Блока // № 8. – С. 163-188.

1995

Варламов А.Н. Лох: роман // № 2. – С. 3-84.

Александр Тезкин – это своего рода Иванушка-дурачок 1963 года рождения, который, как это и бывало в русских сказках, в действительности совсем даже не глуп, просто не такой, как все. Третий, младший сын в обыкновенной московской семье, Саня с самого детства значительно отличался и от своих старших братьев, и от большинства сверстников. С житейской точки зрения он действительно «лох» – человек, не умеющий и, главное, не желающий «устраиваться», пренебрегающий материальными благами, ставящий превыше всего ценности духовные. Алексей Варламов наделяет своего героя чуткой, трепетной душой и типичным русским национальным характером. Однако автор далек от идеализации и того, и другого. Более того, писатель явно задается вопросом, не эти ли душа и характер – причина многолетних (многовековых) бед России и нынешнего кризисного состояния страны.

Тезкин мечется в поисках смысла жизни, невольно принося страдания самым близким ему людям. Одаренный от природы, умеющий и думать, и работать, он однако, ни одно начатое дело не доводит до конца. Способный на глубокое, самоотверженное чувство, Александр не может дать любимой женщине нормального человеческого счастья. Его философские изыскания, безусловно, важные для личностного саморазвития, не имеют ни общественного значения, ни практического выхода. В мировоззренческом споре Тезкина с немцем Фолькером оба остались при своем мнении. Но хотя российскому читателю понятна, а во многом близка позиция Сани, слова немца о России, ее проблемах и возможных путях их разрешения заставляют серьезно задуматься, а иногда и согласиться. Символично, что Тезкин в конце двадцатого века умирает от чахотки, не дожив и до тридцати лет. Видимо, автор хочет сказать, что современной России нужен новый, иной положительный герой, иной спаситель, а не традиционный Иванушка из сказки.

Иваницкая Е.Н. Бремя таланта, или Новый Заратустра // № 4. – С. 187-190; Козлов и Достоевский // № 7. – С. 176-182; Страстно поднятый перст или угрожающий палец?: ещё раз о «нравственности» и «безнравственности» в литературе // № 11. – С. 168-174.

Левитин М.З. Убийцы вы дураки: реконструкция романа // № 4. – С. 88-149.
Плутодрама // № 11. – С. 49-79.

Оба произведения Михаила Левитина очень сложны по форме, реалистичность повествования нарушается в них наличием параллельных сюжетных линий, временными сдвигами, собирательностью образа главного героя. В «Плутодраме» автор вообще не дает ему имени, указывая только, что это талантливый русский артист. Рожденный в самом начале XX века в Риге, он стал свидетелем, участником, а иногда и жертвой многих исторических событий. Автор как бы просматривает параллельные варианты отдельных участков судьбы своего героя. Большинство из них – тупиковые, ведущие к расстрелу или виселице, что позволяет этому, во многом условному персонажу с полным основанием заявить «...у меня большой опыт расстрелов». Однако в центральной сюжетной линии он благополучно доживает по крайней мере до 1960 года, посещает множество стран, в 50-е годы поселяется в Америке и пишет воспоминания, сам характеризуя многое из происходившего с ним как «миражи». Герой второго произведения, жанр которого автор обозначил как «реконструкция романа», носит уменьшительно-ласкательное имя Шурка, да еще и с определением «бессмертный». Он поэт, и весь изображенный в произведении мир строится из его творчества, субъективных его ощущений, снов и фантазий, и, на равных со всем перечисленным, из событий, в жизни этого человека происходящих. Вычленить линию «подлинной» Шуркиной судьбы довольно трудно. Она как бы складывается из многочисленных отрезков, что находит отражение в названиях глав

(«Линия прерывается ненадолго», «Линия взмывает вверх», «Линии пересекаются» и т.д.). Некоторые, наиболее значимые с точки зрения автора слова выделяются крупным шрифтом. Чаще всего – АДВОКАТ ГОМЕРОВ, личность которого, однако, обрисована достаточно расплывчато. Однако все хитросплетения образов явственно передают гуманистическую направленность авторской мысли, стремление подчеркнуть ценность человеческой жизни.

Найман А.Г. Земной алфавит: стихи // № 1. – С. 103-106.

Рязанова Л.А. Вступление, подготовка текста и публикация «Дневника 1937» Михаила Пришвина // № 9. – С. 155-171.

Премия ЭПИцентра (Центра экономических и политических исследований) под руководством Г.А. Явлинского за лучшую публицистическую работу на тему политики

Писигин В.Ф. Реформы – дело тонкое... // № 10. – С. 164-177.

1996

Мориц Ю.П. Бу и Гря: стихи // № 5. – С. 3-19.

Петрушевская Л.С. Маленькая волшебница: кукольный роман // № 1. – С. 3-62.

Непогибшая жизнь: рассказы // № 9. – С. 68-85; Простые и волшебные сказки // № 4. – С. 3-38.

Очень разные по жанру и по содержанию произведения объединяются на уровне сюжета – общим объектом авторского внимания, на уровне проблематики – единством нравственной оценки и философской позиции, с которых ведется повествование. В центре происходящего неизменно женщина и ее судьба – самая заурядная или совершенно необыкновенная, безысходно горькая или, наоборот, блестящая и счастливая. Героиней может быть скромная московская пенсионерка, может – королева, владычица судеб, а случается, что и кукла или, например, волшебная крыса, умеющая приобретать самые разные обличья. Разнообразными способами автор подчеркивает, что главное предназначение женщины – делать мир гуманнее, нравственно чище, добрее. Именно так живут и действуют лучшие героини и в сказках (кукла Барби-Маша), и в реальной жизни (женщина, продавшая все свое имущество для спасения жизни мужа). Писательница честно признает, что существуют и совсем другие женщины. Но, во-первых, само существование «отрицательных» героинь обусловлено у Петрушевской чьей-то ошибкой или кем-то уже сотворенным злом. Во-вторых, в упорной борьбе Добро неизменно побеждает, и отрицательная героиня перестает существовать либо физически, либо, чаще, став иным человеком. Жанр сказки дает автору возможность высказывать нравственные максимы прямолинейно, в несколько упрощенной форме. В рассказах те же истины преподносятся в более сложной форме.

1997

Варламов А.Н. Затонувший ковчег: роман // № 3. – С. 3-60; № 4. – С. 61-117.

Основной пафос произведения – разоблачение сектантства, как социальной болезни, разрушающей сознание человека. «Жизнеотрицающей ересью», значительно осложнившей всю нашу национальную историю, полагает писатель культивируемые в сектах пренебрежение к реальности вплоть до жажды конца света и уход от жизни вплоть до физического «самоуморения». Действие романа разворачивается в XX столетии, главным образом, в сибирской тайге, а также – в Ленинграде. Еще в петровские времена бежавшие со строительства Петербурга староверцы обосновали в глуши скит с необычным названием Бухара (ударение на втором слоге). Полной изоляции сектантам сохранить не удастся, неподалеку от скита возникает мирской поселок, взаимовлияние двух, казалось бы, несовместимых миров оказывается неизбежным. Более того, перебравшиеся в Ленинград поселковые жители «отмечены» влиянием скита. Роман представляет собой еще и большую шараду, в его сюжете зашифрованы некоторые

события литературной жизни девяностых годов, свидетелем или участником которых стал автор, а за образами главных героев скрываются знакомые ему непосредственно или заочно писатели и критики

Найман А.Г. Славный конец бесславных поколений: рассказы // № 11. – С. 3-44; 1996. – № 11. – С. 3-42; 1997. – № 8. – С. 3-22; № 11. – С. 3-46.

Оглядываясь на прожитую жизнь, автор воспроизводит отдельные события, имеющие частный характер, связанные непосредственно с ним. Однако четко прорисованные детали складываются в картину, характеризующую жизнь российской интеллигенции второй половины XX столетия. Серебряный медалист с еврейской фамилией в начале 1950-х годов не принят в Ленинградский университет, поскольку недостаточно хорошо знает работы Сталина. Выпускник Технологического института за идеологическую неблагонадежность «распределен» на «самый захудалый завод на краю города», где вынужден проработать четыре года. Отчисленный с военной кафедры «за неблагонадежность», повествователь лишь по счастливой случайности смог избежать армейской службы. Высшие сценарные курсы при московском Литературном институте круто изменили его жизнь и определили будущую судьбу. «Фундаментом и одновременно шпилем всей конструкции книги» писатель называет фигуру Иосифа Бродского, с которым был достаточно близко знаком. Посвященная этому поэту глава названа «Великая душа».

Павлов О.О. Дело Матюшина: роман // № 1. – С. 3-43; № 2. – С. 23-76.

Основное место действия – лагерь в Казахстане, время – 1980-е годы, герой – солдат срочной службы, охраняющий «зэков». Отец Матюшина, кадровый офицер, сам был подкидышем. Собственная семья стала для него святыней, но создать в ней нормального нравственного климата он не смог. Пьяные скандалы, постоянные измены, рукоприкладство сделали невозможными взаимное доверие и теплоту в этом доме. В результате неудачно женился, загубил карьеру, разрушил собственную семью и погиб где-то, будучи контрактником старший из сыновей – Яков. Младший, Василий, не найдя своего места в жизни, оставил постылую работу и, несмотря на белый билет, добровольно добился призыва в армию. Трудности армейской жизни, усугубляемые дедовщиной, приводят к постепенному «расчеловечиванию» солдат и офицеров. Самым человечным и естественным в этой «перевернутой» жизни являются противозаконные контакты охранников с заключенными, тогда как внутри каждого из этих сообществ «человек человеку волк». На этом фоне особенно трагическим представляется убийство Василием Матюшиным заключенного. Вполне «правильное» с юридической точки зрения, эмоционально оно оказывает на героя тяжелейшее впечатление. Самому Василию, фактически обреченному, повезло: он чудом выжил и вернулся домой здоровым. Автор дал ему шанс начать на основе сурового жизненного опыта новую, по-видимому, совсем другую, чем до службы в армии жизнь.

Курицын В.Н. – За статьи в рубрике «Записки литературного человека» 1996-1997.

1998

Мориц Ю.П. Рассказы о чудесном // № 5. – С. 3-33; Дивный какой я зверь...: книга стихов // № 10. – С. 3-19.

Одиннадцать произведений, размером от полутора до десяти журнальных страниц сюжетно не связаны между собой, объединены исключительно стилистикой повествования. Это классический вариант прозы поэта: сюжета в общепринятом понимании в ней вообще нет. Автор не воспроизводит конкретные события, а отражает состояния собственной души в различных жизненных ситуациях. Эта лирическая проза насквозь метафорична, сложные образы сочетаются здесь со специфической лексикой и даже своеобразным использованием звукоряда. Для автора нет существенной разницы между реальным и потусторонним, обыденным и волшебным. Сыр, табуретка, призрак, связка простыней цвета мокрого асфальта действуют здесь в равной степени

самостоятельно и осознано, вступают с людьми в сложные взаимоотношения. А помойное ведро, наполненное бриллиантами, которые к тому же неиссякаемы – дело хотя и не вполне обыденное, но допустимое. Главное же – эмоции автора, «просвечивающие» сквозь все эти сложные конструкции: то тихая радость, то элегическая грусть, то неподдельный страх, то ирония и т.д.

Хазанов Б. Далекое зрелище лесов: роман // № 8. – С. 3-72.

Герой, урожденный ленинградец, интеллигент, к середине жизненного пути полностью разочаровывается во всем, что его окружает. Семья у него не сложилась, единственная дочь, оставленная бывшей супруге, с ним практически не общается. Профессионально он не состоялся, в многочисленных романах разочаровался в женщинах вообще. И решил бежать в глухомань, а там – написать главный труд своей жизни, объявив все предшествующее существование лишь подготовкой к этой работе. Главы, написанные от первого лица, перемежаются в романе «авторским» текстом. Деревня, в которой происходит действие, одновременно обычный населенный пункт и фантом, что-то вроде потустороннего царства, где остановилось время, и слились воедино разные его пласты. Раскулаченный некогда владелец избы является ночью отстаивать свои права. Бывшие помещики благоденствуют в своем имении, а по окрестностям кочуют братья-рюриковичи, убитые в XI веке. Иллюзорность происходящего для писателя не менее реальна, чем действительность. В самой же действительности воспоминания и сны не менее значимы, чем «объекты». Многие персонажи кажутся абсолютно не реальными, вымышленными, но в то же время есть в них что-то очень современное, присущее нашей повседневности. Эта двойственность очень характерна для романа. Таким образом автор подчеркивает неоднозначность каждой человеческой личности и сложность организации любого сообщества.

Филатов Л.А. Лизистрата: народная комедия на темы Аристофана // № 9. – С. 64-93.

В основе сюжета, действительно, события античной пьесы: женщины древнегреческого полиса выступили против непрерывных войн, на которых их мужья проводили большую часть жизни. Героиня, именем которой названа пьеса, возглавила своеобразный «бабий бунт». Женщины постановили объединиться и жить вместе, никоим образом не общаясь с мужчинами, до тех пор, пока войны не прекратятся. Этот поступок принес желаемые плоды: мужчины смирились, прекратили войну, вернулись по домам. В интерпретации Филатова героини значительно осовременены, похожи на сегодняшних россиянок. Те же заботы, те же особенности взаимоотношений в женском коллективе. Важнейшую роль в этом играет язык – подлинно народный, яркий, образный. Пьеса очень актуальна, поскольку поддерживает семейные ценности и имеет ярко выраженный антивоенный пафос.

1999

Андропова Т.Е. Безымянная свобода: цикл стихотворений // № 4. – С. 3-19.

Климонтович Н.Ю. Последняя газета: роман // № 11. – С. 3-62.

В перестроечное время популярный в прошлом советский писатель, не имеющий практической хватки и не очень грамотный юридически, потерял возможность существовать, как раньше, за счет гонораров. Вынужденный поступить на постоянную службу, он становится штатным литературным критиком в центральном периодическом издании, условно названном «Газета». Мир журналистов глубоко потряс «вольного художника», не принял его и, в конечном счете, изгнал из своей среды. Герой не захотел и не смог стать «своим» в коллективе, для него неприемлемы царящие там интриганство, зависть, поточное изготовление заказных материалов, использование при каждом удобном случае служебного положения в личных целях. К тому же, он случайно обнаружил, что большая часть огромного тиража Газеты неизменно идет под нож.

Найман А.Г. Любовный интерес: роман фрагмент романа // № 1. – С. 3-52.

Как и вся поздняя проза писателя, произведение откровенно автобиографично. Повествование ведется от первого лица, главный герой носит имя автора, в основе сюжета – реальные эпизоды из его детства и юности. Заглавие, позаимствованное из детской считалочки (о чем говорится в тексте), нарочито обманчиво. Интерес, за которым «шла девица темным лесом», здесь практически отсутствует. На первый план выдвигается любовь в высоком, христианском понимании, любовь к ближнему и осмысливается ее непреходящая ценность. Отблески этого высокого чувства, оглядываясь на прожитые годы, ищет герой в своих взаимоотношениях с людьми, в первую очередь, с детскими друзьями. Представляют определенный интерес тщательно прорисованные детали повседневной жизни и особенности взаимоотношений и мировидения ленинградских подростков и студентов середины XX века.

Неприятный человек: роман фрагмент романа // № 9. – С. 3-67.

Повествование ведется от лица ленинградского интеллигента средних лет, переводчика информационных текстов. Среди знакомых ему, хотя и не близко, людей – писатель Найман и еще несколько персонажей «Любовного интереса». Иными словами, герой и автор – люди одного круга. Характеристика, вынесенная в заглавие, принадлежит самому Даниилу и проистекает из его внутреннего самоощущения. Он чувствует неприятие многими своей этической позиции и нравственных установок. Герой не желает «прогибаться под изменчивый мир» и потому не вписывается в перестроечную действительность. Отсюда и положение интеллигентного маргинала, и материальная недостаточность, и неустроенная личная жизнь, и надвигающаяся одинокая старость. Была в жизни Даниила большая самоотверженная любовь, у него прекрасный приемный сын, он выполнил нравственный долг перед старой учительницей, перед другом и даже сумел скрасить последние минуты смертельно больной девушки, встреченной совершенно случайно. Он много размышляет о жизни, о Боге, о предназначении человека и судьбе человечества, и приходит, порой, к парадоксальным, но очень остроумным выводам. Неприятный для обывателя, герой чист перед собственной совестью и соответствует своему выстраданному пониманию жизни.

Отрошенко В.О. Приложение к фотоальбому: роман // № 2. – С. 3-44.

Посвященная «дорогим и неизгладимым лицам» фантазмагорическая семейная хроника представляет собой историю дома, где обитает род «бакенбардоружденных» дядюшек. Дом этот фантастически безграничен, обладает множеством закоулочков, потайных мест, каких-то «дополнительных» помещений. Место действия – столица Войска Донского город Новочеркасск, малая родина автора, события разворачиваются во времена Первой мировой войны. Прототипом главного героя, дядюшки Семена стал отец писателя, отдельные черты этой яркой многогранной личности переданы также другим дядюшкам. В произведении создан особый мифологический мир, повествование плавно переливается изгибами фраз и посверкивает прихотливо приисканными эпитетами. В то же время здесь, как и во многих других «Донских» произведениях, вплоть до «Тихого Дона» М. Шолохова присутствуют нагайки, есаулы и лошади на пыльных улицах и другая атрибутика казачьей жизни, выписанная детально, с любовью и хорошим знанием предмета. При этом различные пласты романа не обособлены, органично слиты в единый высокохудожественный текст.

Михайлова Н. и авторский коллектив – за публикацию «Онегинской энциклопедии» 1995-1999.

Платонова М.А. и авторский коллектив – за публикацию литературного наследия А. Платонова.

Платонов А. «Жить ласково здесь невозможно» / предисл. Н.В. Корниенко // № 2. – С. 119-131.

Платонов А. Война. Товарищ пролетариата: рассказы / вступ. Д.С. Московской // № 7. – С. 101-118.

2000

Найман А.Г. Сэр: роман // № 11. – С. 3-75; № 12. – С. 73-148.

Герой романа – известный оксфордский философ, российский эмигрант Исая Берлин. Рассказчик, от имени которого ведется повествование, достаточно близко знаком и с этим человеком, и с его полным тезкой и ровесником, который не эмигрировал в пореволюционные годы. Таким образом, в произведении фактически сравниваются два варианта судьбы Берлина: реальный, и тот, который мог бы ему выпасть, не окажись он за границей. «Советский» вариант интересен подробностями жизни одаренного интеллигента и его окружения в СССР сталинской эпохи. Повествование о «настоящем» Берлине кроме заграничной (довольно ровной и спокойной) части биографии включает воспоминания о детских годах, проведенных в бурлящей революционной России, неоднократные упоминания об отношениях с Анной Ахматовой и философски окрашенные, мировоззренческие беседы с рассказчиком.

Петрушевская Л.С. В садах других возможностей: из новой книги // № 3. – С. 3-51.

Подборка состоит из шести коротких произведений, имеющих каждое собственное, никак не связанное с другими заглавие. Кроме того, произведения сильно различаются по жанру, тематике, месту и времени действия, а также сюжетно. Единственное, что все их объединяет, – это соприкосновение героев с «потусторонним» миром, присутствие в их жизни чего-то сверхъестественного. Характерно, что женщины в подобные контакты вступают во время тяжелой болезни («Где я была», «Глюк») или в период душевной смуты («В доме кто-то есть»), но в реальной жизни. Мужчины же соприкасаются с ирреальным миром только непосредственно в сказках («Завещание старого монаха», «Спасенный»). Последнее, сложное по форме произведение построено на переплетении трех сюжетных линий, включает также прямые обращения к читателю и теоретические рассуждения об особенностях жанра мениппеи в виде отрывков из научного доклада героини. Все это озаглавлено «Три путешествия: ВОЗМОЖНОСТЬ МЕНИППЕИ».

Шерстюк С.А. Украденная книга: дневник последнего года жизни / предисл. и подгот. текста И. Клеха; публ. С. Савичевой // № 8. – С. 116-141.

Все, к чему ни прикасался Сергей Шерстюк, либо превращалось в дневник, либо неудержимо стремилось к этому – чтобы внутри продолжить мутацию. И все же «Украденная книга» – это не интеллектуальная биография, тем более не дневник эклектика или оппортуниста. Собранные под одну обложку, уцелевшие в разных тетрадах записи складываются во внятную историю победы любви над смертью, по существу, – в роман жанра «non-fiction». Автор, известный художник, ровно на девять месяцев пережил свою горячо любимую жену, приму ефремовского МХАТа. Этот символический срок он вынашивал, как ребенка, свое право воссоединиться с возлюбленной. Почти год погибшая продолжает незримо, но очень активно присутствовать в жизни мужа. Он не только сохраняет свое чувство, но и делает его бессмертным, воплотив в книгу. Книгу, по собственному ощущению автора, «украденную» им у смерти и предназначенную тем, кто остается жить после него.

Кобрин К.Р. Письма в Кейптаун о русской поэзии. Письмо первое. – № 5. – С. 167-172; Письмо второе. – № 8. – 176-180; Письмо третье. – № 11. – С. 170-174.

Пьецух В.А. Дневник читателя // № 7. – С. 127-150.

2001

Маркиш Д.П. Стать Лютовым: вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля // № 1. – С. 67-118; № 2. – С. 33-95.

Павлов О.О. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // № 8. – С. 3-73.

Повесть завершает трилогию, посвященную тяжелым будням самой бесправной части российских людей конца XX века, самым униженным и оскорбленным. Место их обитания – тюрьма (лагерь) или армия. В завершающем трилогию произведении речь идет об армии, точнее о путешествии по стране армейской похоронной команды с горьким «грузом-200». Судьба главного героя – молоденького «дембеля» Алеши Холмогорова наглядно показывает, что из этой структуры без последствий вырваться невозможно. Писатель создает атмосферу экзистенциальной смещенности восприятия мира, показывает сложные переплетения человеческих судеб на фоне жестокой, почти фантастической истории страны и народа.

Пятигорский А.М. Древний человек в городе: роман // № 11. – С. 3-85.

Вымышленный Город – это и место действия, и центральный персонаж романа, и объект исследования для других действующих в этом произведении лиц. Город – это особый мир, существующий по своим законам и находящийся с остальной частью земной цивилизации в сложном взаимодействии. Русские ученые, пытающиеся восстановить подлинную историю Города, наталкиваются на множество неразрешимых вопросов, противоречий, неясностей. Во время своих изысканий непосредственно в Городе они подвергаются настоящим опасностям и переживают множество увлекательных приключений.

Славникова О.А. Бессмертный: повесть о настоящем человеке // № 6. – С. 3-104 (Рец. см. «Белкин» – 2001).

Алексей Афанасьевич Харитонов, ветеран Великой Отечественной войны, бывший армейский разведчик четырнадцать лет лежит парализованным. В двухкомнатной «хрущевке» с ним и ухаживающей за больным женой живет и взрослая дочь с мужем. В результате перестройки все они оказались «за бортом». Пенсия инвалида составляет основу бюджета этой семьи. Справедливо опасаясь, что сердце убежденного коммуниста может не выдержать всего происходящего в стране, домашние создают для него особую реальность. В пределах одной комнаты они словно останавливают жизнь в периоде «застоя». И даже показывают при помощи видео соответствующие «телепередачи». А между тем Харитонов все понимает и упорно, молча день за днем мастерит себе удавку.

Юрский С. Все начинается потом: главы из книги прозы // Октябрь. – 1999. – № 5. – С. 38-60; № 9. – С. 72-97; 2000. – № 1. – С. 143-154; № 6. – С. 71-96; № 11. – С. 113-139; 2001. – № 5. – С. 119-147; № 10. – С. 97-148.

Салимон В.И. Фактура грубого холста: стихи // № 2. – С. 96-101.

Кантор В.К. Антихрист, или Вражда к Европе: становление тоталитаризма // № 1. – С. 119-134. Русский философ в эпоху безумия разума // № 6. – С. 141-144.

2002

Аксенов В.П. Чудо или чудачество: статья о судьбе романа // № 8. – С. 171-179.

Вульф В.Я. Преодоление себя: из книги «Серебряный шар» // № 8. – С. 81-125.

Гаврилов А.Н. Берлинская флейта: повесть // № 2. – С. 3-15. Рец.: Касымов А. До музыки, ре, ми... // Знамя. – 2002. – № 8. – С. 219-222.

Вопреки авторскому определению жанра, это скорее не повесть, а поэма в прозе. Точнее, фольклорная ее разновидность – похоронный плач. Произведение посвящено памяти выдающегося композитора Сергея Беринского, ушедшего из жизни на рубеже второго и третьего тысячелетий. Маленький по объему текст, благодаря экспрессивности и предельной концентрированности языка, отображает множество самых разнообразных событий.

Одного из двух героев повести зовут Сергей или Сеня, другой называет себя «я». Однако не все события из жизни второго заимствованы из реальной биографии Гаврилова. Повесть построена как современное музыкальное произведение – фрагменты состоят из повторяющихся фраз-лейтмотивов (как ни странно, отдаленно такой стиль родственен карточкам Льва Рубинштейна.)

Главный герой, Сергей-Сеня – учитель, другой – его ученик. На протяжении многих лет они были также любовниками, но эротическая связь в этом случае воспринимается скорее как вторичная. В Берлине (поехал на немецкий писательский грант) ученик узнает о смерти учителя.

Психологическая проблематика повести близка к мазохистской. Близка, но не совпадает: там, где в садомазохистской связи – отношения хозяина и раба, властителя и подчиненного, здесь – отношения жесткого, неистового учителя и всегда неправого ученика. А выше секса – в первую очередь музыка как преодолевающая разобщенность людей сила, по своей природе нечеловеческая и внятная. Ученик смотрит в себя и видит, что учитель врос в него со своей жесткой требовательностью. Стал частью его личности как учитель, но погиб как реальный любимый. За пределами музыкально-педагогическо-насильственного мира осталась просто связь двух любящих друг друга людей. Обнаружение этой связи и составляет основу сюжета. Только из самоощущения «любящего» герой может вернуться – и возвращается к самоощущению «автора» и «музыканта».

Геласимов А.В. Жажда: повесть // № 5. – С. 89-126.

Основания томиться «духовной жаждой» у героя более чем веские. Двадцатилетним парнем он горел в танке в «горячей точке». На всю жизнь оказался изуродованным и много лет «лечился» преимущественно водкой. Физическое увечье делает его «особенным» и по-особому нужным людям: друзьям-однополчанам, родителям, соседке по лестничной клетке. Неизбежность личной трагедии позволяет герою со стороны смотреть на повседневные проблемы и житейские драмы современников: финансовые трудности, ссоры с друзьями, разводы. Иногда он выступает третейским судьей и, помогая другим, преодолевает собственное отчаяние и чувство безысходности, заново учится ощущать себя членом общества. Однако тоска по своему утраченному навек лицу постоянно живет в нем.

Найман А.Г. Б.Б. и др.: роман. Часть III // № 3. – С. 3-72.

Третья, заключительная часть романа представляет собой вполне самостоятельное произведение с целостным, завершенным сюжетом. Это картина российской перестройки глазами и через призму судьбы отечественного правозащитника из рядов ленинградской/петербургской творческой интеллигенции. Б.Б. – ярчайшее и в то же время характерное явление своего круга, что и нашло отражение в заглавии. В людях, обозначенных автором «и др.», по его же собственному определению, «рассосался Б.Б. Как сахар, как поваренная соль. Как яд. Как кровь подходящей группы». И сам герой, и его окружение пытаются осмыслить социально-исторический катаклизм, участниками и жертвами которого им выпало стать, через искусство и абстрактно-философские рассуждения. Бытовая сторона жизни при этом служит им только фоном. Интересна и сложна структура повествования в романе. Александр Германцев, от лица которого идет речь, является одним из главных персонажей и тесно связан, с одной стороны, с Б.Б., с другой – с автором, который таким образом вводится в число действующих лиц под собственной фамилией. Что, в свою очередь, позволяет четче акцентировать позицию писателя.

Попов Е.А. Мастер Хаос: открытая мультиагентная литературная система с послесловием ученого человека // № 4. – С. 3-111.

Очень сложное по форме произведение. Постмодернистская стилистика полностью соответствует авторскому определению жанра. Единого сюжета, отражающего причинно-следственные связи, здесь нет. Из персонажей относительно полно прорисован только господин Безобразов, о котором известно какое он провел детство, где учился и кем был по профессии во эпоху застоя, как сложилась его семейная жизнь, и какие изменения внесла в судьбу перестройка. Обо всех остальных действующих лицах, включая жену Безобразова, сведения сообщаются урывками, в соответствии с эпизодом, в котором персонаж задействован. Текст состоит из семнадцати глав, имеющих каждая свое

название. Эпизоды в каждой главе пронумерованы с указанием порядкового номера и главы, и эпизода. Как утверждается в послесловии, написанном то ли действительно профессором Виттих, то ли от его лица и озаглавленном «Целое больше суммы своих частей», именно такое строение текста, являясь чуткой реакцией на события перестройки, позволяет автору отразить саму ее суть. «Порядок может возникнуть из хаоса», и хаотичное, на первый взгляд сочетание разноплановых историй, газетных заголовков, лозунгов, диалогов, отрывков «потока сознания» и т.д. в данном случае как раз самоорганизуется в целостный текст, отражающий четкую позицию автора.

Пьецух В.А. Сравнительные комментарии к пословицам русского народа // № 8. – С. 126-145.

2003

Буйда Ю.В. ое животное: роман // № 1. – С. 72-125.

По мнению героя романа Даника, все люди – животные, и для определения сущности человека главное – правильно подобрать прилагательное. Те, кого принято называть хорошими, это добрые и умные животные, а плохие, соответственно, хищные и злые. В своей очень короткой жизни Даник, к сожалению, сталкивался, в основном, со вторыми. Поэтому не смог остаться таким, каким ему хотелось бы быть, и какие, с его точки зрения, только и достойны жить. Действие романа разворачивается, в основном, в районе свалки старых паровозов. Люди, живущие там, тоже в некотором роде «выброшены» из жизни общества. В том, что они оказываются втянутыми в криминальные разборки, связанные с наркоторговлей столько же случайности, сколько и закономерности.

Климонтович Н.Ю. Мы, значит, армяне, а вы на гобое: роман // № 8. – С. 3-84.

Преуспевающий музыкант, победитель международных конкурсов Константин играл на гобое, выступал с концертами, часто бывал за границей и вел богемный образ жизни. Он был очень обеспеченным человеком и имел хорошую квартиру в центре Москвы. Третья, поздняя женитьба многое изменила в жизни музыканта, сделала его фактически бездомным, а в результате перестройки, еще и почти безденежным. В новых обстоятельствах музыкант занялся благоустройством нового же дачного участка, а также размышлениями о жизни.

Маркиш Д.П. Белый круг: роман // № 10. – С. 3-76 ; № 11. – С. 3-66.

В заглавии обыгрывается название знаменитой картины Малевича «Черный квадрат». По мнению центрального сюжетного персонажа Стефа (Степана) Рунича, искусствоведа, квадрат это только усеченный, обрезанный круг, а круг – расширенная точка, выражающая самую суть мироздания. Рунич – дальний родственник из следующего поколения талантливого, но неизвестного художника русского серебряного века Матвея Каца. Художник сгинул в сумасшедшем доме в маленьком туркменском городке вскоре после Великой отечественной войны. Целый ряд героев романа в разных точках земли так или иначе связаны с личностью Каца. Помимо Рунича из Израиля это владелица картинной галереи в Кельне, потомок русских эмигрантов в Париже, бывший главврач психиатрической клиники, эмигрировавший в Нью-Йорк. Все они интересуются его творческим наследием, подтверждая культурное значение русского искусства, весомость его вклада в искусство мировое.

Мишарин А.Н. Белый, белый день: роман // № 4. – С. 3-70.

Реальность и мистика тесно переплетаются в сюжете. Главная героиня Анна Георгиевна Кавголова (по мужу) – потомок двух древних аристократических фамилий. По одной линии ее родословная восходит к буддистским ламам. Среди родственников другой линии были высшие православные иерархи. Такое происхождение во многом определяет судьбу самой Анны и всех ее потомков: их социально-экономическое положение в обществе, особенности их мировосприятия и даже некоторые психо-физиологические отклонения от нормы. В частности, героиня и некоторые из ее детей и внуков обладают

сверхъестественными способностями, позволяющими общаться непосредственно с духовной субстанцией в человеке, так сказать, помимо телесной оболочки. А также переходить грань между миром живых и миром умерших. Все это необходимо для сохранения в жестоком, полном вражды реальном мире светлого духовного начала. Действие романа происходит в конце XX века, но пространная предыстория расширяет сюжетные рамки до размеров всего столетия. В текст включаются многочисленные жизненные истории людей, связанных с героиней узами родства или дружбы. Эти истории – рельефные и емкие бытовые зарисовки, ярко характеризующие соответствующие исторические периоды.

Найман А.Г. Все и каждый: роман // № 1. – С. 3-67; № 2. – С. 26-82. Рец.: Холкин В. В «кругу» и вне «круга» // Новый мир. – 2003. – № 10. – С. 172-176; Крючков П. // Новый мир. – 2003. – № 7. – С. 236.

Реставратор Андрей Новиков, сын известного архитектора, от рождения входит в круг московской «центральной» молодежи. Хорошее образование и с детства сложившиеся связи помогли герою и в застойное время найти свое место под солнцем, и в период перестройки остаться на плаву. В романе прослеживается жизненный путь Новикова, показаны его профессиональные взлеты и падения, перипетии личной жизни, духовные искания и, особенно на склоне лет, философские размышления о мироустройстве и смысле бытия, сопрягаемые с собственным опытом.

Сахновский И.Ф. Счастливы и безумцы: рассказы // № 7. – С. 53-81.

Тарковский М.А. Кондромо: повесть // № 3. – С. 3-38.

Хургин А.З. Нюанс: рассказ // № 2. – С. 98-107; Рассказы со счастливым концом // № 11. – С. 119-129.

Янышев С.Ф. Офорты Орфея: стихи // № 5. – С. 46-54.

Залыгин С.П. Заметки, не нуждающиеся в сюжете: к 90-летию со дня рождения / предисл. А. Наймана; публ. М. Мушинской // № 9. – С. 132-173; № 10. – С. 139-171; № 11. – С. 102-131.

2004

Аксенов В.П. Вольтерьянцы и вольтерьянки: старинный роман // № 1. – С. 3-108; № 2. С. 3-123.

Главные герои романа – русские дворяне, рязанские помещики, друзья детства Михаил Земсков и Николай Лесков. Автор прослеживает весь их жизненный путь, выпавший на вторую половину 18-го и начало 19-го века. Жизнь этих названных братьев была бурной, полной опаснейших приключений. Они участвовали в подготовке личной встречи Екатерины II и Вольтера. Сами были близко знакомы и с той, и с другим. Много путешествовали. Воспроизведение исторических реалий эпохи органично сочетаются в романе с нагромождением комических ситуаций, гротесковых образов, невероятных событий и фантастических приключений. Повествование, стилизованное под язык 18-го столетия ведется, однако, живо. Автор виртуозно растворил в своем тексте цитаты, размышления, письма, суждения философа и Северной Семирамиды так, что не сразу понятно, кто из героев – исторических или вымышленных – что именно сказал или подумал. Тем более, что Земсков и Лесков, а также их избранницы глубоко прониклись вольтеровскими идеями и строят свою жизнь, руководствуясь этой философией.

Балдин А.Н. Пьер Переполнен: эссе // № 10. – С. 149-181.

Ермакова И.А. Зерна гранита и зерна граната: цикл стихов // № 6. – С. 106-109.

Найман А.Г. Каблуков: роман // № 8. – С. 3-118; № 9. – С. 3-127. Рец.: Елисеев Н. Слишком человеческое // Новый мир. – 2004. – № 4. – С. 169-173.

Жизнь главного героя – Николая Сергеевича Каблукова начинается накануне Великой отечественной войны в Царском (тогда Детском) селе и заканчивается в начале XXI века в центре Москвы. За долгие годы он успевает побывать во многих местах, как на родине, так и за ее пределами, но большую часть отпущенных судьбой лет проводит именно в

двух российских столицах. Герой – киносценарист, и это позволяет автору, во-первых, показать изнутри столичную творческую «тусовку», в том числе некоторых известных деятелей искусства и литературы. А во-вторых, включить в роман в качестве вставной новеллы текст его сценария, также посвященного проблемам современности. Стандартный любовный треугольник в сюжете – герой, пожилая, но любимая и любящая жена, юная любовница – топ-модель и дочь лучшего друга, осложнен рядом трагических обстоятельств, сделавших жизнь всех троих невозможной. Форма произведения имеет интересную особенность: повествование ведется попеременно от лица автора, от имени самого Каблукова или одной из двух любимых им женщин.

Пьецух В.А. В предчувствии октября: повесть // № 3. – С. 105-122; Забытые слова: очерк // № 9. – С. 162-173; Путешествие по моей комнате // № 10. – С. 93-109.

У названия повести двойной смысл: события действительно происходят в сентябре, при этом социальное содержание действия явно соотносится с октябрьским переворотом 1917 года. Выросший на совхозном поле в Подмоскowie элитный дом очень раздражает окрестных жителей-крестьян, и, в конце концов, они просто захватывают благоустроенные квартиры. Автор дает широкий спектр судеб людей, принадлежащих к так называемому среднему классу, показывает быт этой части общества и особенности ее мировосприятия. Главное же, на что делает упор писатель – расслоение общества и неизбежность взрыва, значительную часть ответственности за который несут сами жертвы.

Хургин А.З. Сухой фонтан: литхудпроизведение // № 10. – С. 9-50.

За кокетливым обозначением стоит, по-видимому, невозможность точно определить жанр произведения. Оно построено из двенадцати главков, имеющих каждая собственное заглавие, и короткого заключения, названного автором «Вместо эпилога и примечания». Ироничный, местами даже ернический тон повествования находится в резком диссонансе с драматическим его пафосом. Главный герой вынужден покинуть родную Украину и эмигрировать в Германию. После развала СССР он и на родине автоматически стал иностранцем, а также маргиналом, поскольку по роду деятельности он – русский писатель. То, что любимая женщина, мать его будущего ребенка тоже эмигрирует, в этом контексте лишь дополнительный фактор, подтверждающий невозможность остаться на родине.

Эппель А.И. Латуная луна: рассказ // № 10. – С. 50-58.

Барской жизни давно уже нет, а беседка, которая была неотъемлемой ее частью, осталась. И стала любимым местом для девочки из предместья, живущей с матерью в немыслимых трущобах, однако сумевшей поступить в хореографическое училище. Рассадив в этой беседке кукол, Маля занимается перед импровизированным станком, и виднеющаяся сквозь дыру в крыше луна кажется ей сделанной из той самой латуни, за которой охотятся на свалке и мать, и спившийся, покинувший семью отец. Потому что латунь можно выгодно сдать, и тогда жизнь станет лучше.

2005

Битов А.Г. О пустом столе: из цикла эссе // № 3. – С. 33-137; Записки юриста: из цикла устных эссе // № 6. – С. 167-178; File на грани фола: полуписьменное сочинение // № 10. – С. 117-136.

Евсеев Б.Т. Романчик: некоторые подробности мелкой скрипичной техники // № 2. – С. 3-114.

Это история любви, история времени, история взросления души. Студент и студентка музыкального института – песчинки в мире советской несвободы и партийно-педагогического цинизма. Их отношения сложны, запутаны и хеппи-энда, к сожалению, не получается.

Забалуев В.Г.; Зензинов А.Б. Эминем, Эсхил и другие // № 2. – С. 172-177; Verbatim // № 10. – С. 142-157.

Зайончковский О.В. Люда: повесть // № 1. – С. 30-50; Прогулки в парке : повесть // № 10. – С. 86-113.

Герои повестей – обыкновенные «маленькие» люди, наши современники, живущие в небольших городках. Автор показывает, как тесно в повседневной жизни переплетаются обыденное и невероятное. Молоденькая Люда мечтает о большой любви и долго не замечает, настоящее глубокое чувство своего непосредственного начальника. Скромный мастер, ремонтирующий бытовую технику и ежедневно выгуливающий в парке свою собаку, вступает в решительную схватку с маньяком и побеждает его.

Заславский Г.А. Рубрика «Литературный ряд» // Русские ушли? – № 1. – С. 189-191; По нам звонит и по нас [«Вечерний звон» в «Школе современной пьесы»]. – № 2. – С. 190-192; О себе и о вечном [«Самоубийца» Эрдмана в Саратовском театре русской комедии]. – № 3. – С. 189-190; Апрельские тезисы [Перестройка для театра]. – № 6. – С. 188-189; Несыгранные роли [С. Мишулин]. – № 9. – С. 188-190; Патриотический театр в действии [Центральный академический театр Российской армии]. – № 10. – С. 189-190.

Павлов О.О. Русская литература и крестьянский вопрос // № 1. – С. 121-155.

Цветков А.П. Три стихотворения // № 1. – С. 51-52.

Черчесов А.Г. Вилла Бель Летра: роман // № 10. – С. 3-80; № 11. – С. 3-71; № 12. – С. 75-159. Рец.: Яковлев А. Какая красивая нелепость! // ЛГ. – 2006. – № 46. – С. 13.; Львова В. Писатели и лира // КП. – 2006. – 6 дек. – С. 30.

Крупноформатное произведение, где воспроизводится условная ситуация. Некий фонд приглашает на виллу, находящуюся в Германии трех писателей из разных стран: Англии, Франции и России. Задача этих людей воссоздать события давних лет, когда при таинственных обстоятельствах исчезла бесследно и навсегда владелица виллы. Обширное полотно романа включает картины современной жизни, исторический экскурс, социальный и психологический портрет каждого из трех главных героев, детективную коллизию и вставные новеллы.

2006

Аксенов В.П. Москва-ква-ква: сцены 50-х годов // № 1. – С. 3-97; № 2. – С. 3-99.

Действие романа разворачивается в основном в советской столице начала 1950-х годов с небольшими хроно-топологическими отклонениями, связанными с судьбами главных героев. Повествование в основной части романа ведется от третьего лица, однако среди центральных персонажей действует и автобиографический герой, выступающий от себя лично. От его же имени написан эпилог. События эпилога разворачивается также в Москве, но уже в 1995 году. Помимо основного, реалистического, в произведении существует и второй, метафорический план. Однако фантастические события этого плана органически вписаны в главную сюжетную линию в качестве варианта «расшифровки» отдельных ее эпизодов. Ровная литературная речь повествователя «несколько чуть-чуть слегка» разбавлена языковыми шалостями, вроде процитированной выше или прозвища автобиографического героя – Так Такович Таковский. Важной чертой романа является детальное воспроизведение быта одной из знаменитых сталинских высоток, заселенных «советской элитой». Среди центральных персонажей – засекреченный академик, знаменитый поэт, известная цирковая дрессировщица, дипломаты, высшие военные чины и дети всех этих людей: как образцовые комсомольцы, так и представители «золотой молодежи».

Алешковский П.М. Рыба: история одной миграции: роман // № 4. – С. 3-119.

Вера, сорокалетняя героиня, профессиональная медицинская сестра, проживающая в Москве нелегально, становится сиделкой при беспомощной старухе, матери выдающегося и очень состоятельного пианиста. Долгими часами сидя у постели неподвижной пациентки, женщина вспоминает всю свою нелегкую жизнь. Русская, она родилась и выросла в Таджикистане. А потому на рубеже 1990-х годов сполна испытала беженскую долю, столкнулась со всеми проблемами, обрушившимися на русскоязычное население

бывших советских республик по обе стороны вновь образовавшихся границ. И хотя ее прозвище, ставшее названием произведения, дано было Вере и употреблялось другими персонажами (главным образом – мужем) для обозначения ее женской «пассивности», автор подчеркивает другой смысл этой характеристики – способность выжить, найти свой путь в казалось бы безвыходной ситуации, но не пойти на поводу у обстоятельств, поскольку: «рыбы против течения спят и на нерест ходят, так уж их жизнь устроена».

Афлатуни С. Глиняные буквы, плывущие яблоки: повесть-притча // № 9. – С. 3-63.

В произведении молодого узбекского писателя хорошо знакомый автору восточный колорит, детальное воспроизведение реалий малознакомого российскому читателю быта одновременно самоценны и, в то же время, служат базисом для другого, глубинного (или «надстроечного») пласта повествования. В этом, метафорическом слое, разворачивается вечная, как сама жизнь, борьба добра и зла, и первое – побеждает. Автор подчеркивает исконную роль Учителя (с большой буквы) в человеческом сообществе, показывает, что один из вернейших способов «вернуть утраченное лицо» – самоотверженный поступок, направленный на спасение других, утверждает, что живительную влагу – воду следует заслужить, и что люди ответственны, за происходящее вокруг них. Действие разворачивается в небольшом безымянном восточном селении приблизительно на рубеже XX и XXI столетий, повествование ведется от лица немолодого местного жителя, почитаемого односельчанами интеллигентом, поскольку он «в русской школе в райцентре учился и четыре года у русской библиотекарши по ночам гостил». Но главное, герой-рассказчик регулярно записывает свои впечатления и размышления, эти его записки, яко бы, и составили произведение.

Вассерман А.А. Демократия и русофобия: не путать кислое с желтым // № 6. – С. 146-154; Наркотический иммунитет: стратегия и тактика борьбы с дурью // № 1. – С. 147-160.

Гладилин А.Т. Улица генералов: рассказ // № 2. – С. 152-161.

Рассказчик, от лица которого идет повествование, – известный фотохудожник. Урожденный москвич, он на склоне лет обосновался в Сан-Франциско и так и не смог смириться с тем, что при выезде из страны у него под предлогом «секретности» отобрали и уничтожили весь фото архив. Однако главные жизненные моменты: первую влюбленность, попытку поступить в летное училище, начало журналисткой карьеры и т.д. зрительными образами запечатлены в его сердце.

Ермолин Е.А. Мой Юг // № 4. – С. 156-170; Человек из России // № 9. – С. 155-163.

Иргеньев И.М. Паровоз наш выходит на третий путь // № 1. – С. 131-135; Средняя полоса: стихи // № 11. – С. 109-114.

Левитин М.З. Лжесвидетель: повесть-небылица // № 10. – С. 33- 107.

В основе сюжета повести фантастическая история, связанная с осуществлением одного из вариантов «окончательного решения еврейского вопроса» в фашистской Германии. Всех этнических евреев, собрав по всему миру, на кораблях перевозят на остров Мадагаскар, предварительно «зачистив» его от коренного населения. Гитлеровское окружение в один голос утверждает, что сделано все это во благо евреев. В действительности же, целый народ оказывается, как этого и хотел фюрер, лишенным свободы. Форма произведения сложна. Реалистического плана (хотя и о не существовавших событиях) повествование ведется от третьего лица. Лишь в самом конце рассказчик выступает уже от себя лично, и становится не вполне понятно: это сам главный герой, или же его единственный сын, с которым он был разлучен и по которому очень тосковал. Не вполне ясно, соответственно, и от чьего имени написаны вставки о былых скитаниях (героя, его сына?), данные в тексте курсивом. В постраничных сносках со сплошной нумерацией (всего 64) сообщаются реальные исторические сведения о действующих лицах. Для евреев – это время и обстоятельства гибели:

«55. Арон Ройтман. Застрелен в Кишиневском гетто.

56. Хаим Ямпольский. Погиб в Киевском гетто в 1941 г.

57. Пинхос Темчин. Расстрелян со всей семьей в Слуцке в 1941 г.»
Особенно впечатляет пункт 60, где речь идет о людях по фамилии Левит. Перечень занимает более журнальной страницы мелким, «сносочным» шрифтом – «всего 159 имен погибших однофамильцев и родственников автора».

Мамедов А.И. Хорошо, что только раз: диптих // № 7. – С. 3-39.

Две любовные истории, герои которых – музыканты, чья жизнь неразрывно связана с их не профессией даже, а со специфическим образом существования. Музыка во многом определяет и поступки, и чувства, и всю систему взаимоотношений этих людей. Действие происходит в современной Москве, в маленьком кафе, где играют «белый джаз». Герой первой истории, преподаватель теории музыки по прозвищу «Бекар» в этом кафе был сфотографирован со своей студенткой, что стало поводом для целой цепочки событий. У Вари, о которой вторая рассказ, с этим же кафе связана серьезная личная драма. Эта «девушка из хорошей семьи» ушла из дома ради музыки и возлюбленного, которые для нее неразделимы. Однако отношения у молодых людей не сложились.

Перельмутер В.Г. – за публикацию: Кржижановский С. Красный снег: рассказ // № 1. – С. 136-146.

Померанцев И.Я. Служебные стихи // № 11. – С. 46-55.

Пустовая В.Е. Китеж непотопляемый // № 10. – С. 153-170.

Пьецух В.А. Письма к Тютчевой // № 1. – С. 103-125.

Оригинальное по жанру произведение представляет собой виртуальную переписку современного немолодого писателя с Анной Федоровной Тютчевой, старшей дочерью великого русского поэта, фрейлиной императорского дворца. Не находя себе достойного собеседника среди современников, автор, представив себе личность избранницы по ее дневниковым записям, выбрал Тютчеву как наиболее подходящего читателя для своих размышлений о жизни. И написал, обращаясь к ней, семь писем-эссе по культурологии: «О возрождении жанра (эпистолярного – М.Б.)», «О бренности культурного вещества»; «О диких песнях нашей родины» и т.д. и т.д.

Происхождение и облик русской цивилизации: курс лекций // № 10. – С. 129-147.

Ремизова М.С. Ответ знает только ветер: социальный конфликт в современной прозе // № 8. – С. 174-179.

2007

Богуславская З.Б. Действующие лица: 1990-е – 2000-е...: из цикла «Невымышленные рассказы» // № 11. – С. 126-170.

Генделев М.С. Из цикла «Компания»: стихи // № 2. – С. 144-147.

Драгунский Д.В. Соседи: конспект о Чехове // № 1. – С. 163-177.

Минаев Б.Д. Ошибка доктора Левина: повесть // № 11. – С. 3-72.

Журнальный вариант романа «Психолог». Сорокапятилетний москвич Лев Левин сочетает необременительную (и почти неоплачиваемую) службу в академическом научном институте со своеобразной частной практикой. Он консультирует родителей (главным образом, матерей) проблемных детей. Дети эти зачастую достаточно великовозрастные, как например, самая интересная из пациенток, 22-х летняя К. Эта девушка, с ее «зацикленностью» на ... Путине так и осталась непонятой Левиным, стала его «ошибкой». Судьба самого доктора остается не прописанной. По мнению его бывшей жены, уехавшей с сыновьями в Америку, именно неудача с К. стала причиной таинственного исчезновения Левина. Автор же считает, что «он стал призраком. Призраком этих консультаций, которые на самом деле никому не нужны». В текст, написанный, в основном, от третьего лица, включены отрывки из дневника доктора, ретроспективные рассказы о его жизни и даже сны.

Найман А.Г. Вот ты, вот я: стихи // № 6. – С. 3-16.

Петрушевская Л.С. Парадоски // № 1. – С. 3-25.

Сахновский И.Ф. Человек, который знал все: роман // № 1. – С. 26-111.

Русский интеллигент Александр Платонович Безукладников «не вписался» в постперестроечную действительность. Он остался без работы и без средств к существованию. Любимая жена ушла от него к преуспевающему бизнесмену. Однако неудачная попытка Александра покончить с собой привела к неожиданному результату. Он обрел паранормальную способность знать ответы на все без исключения вопросы. И тем самым сделался желанной добычей для представителей самых разных структур – от федеральных служб до бандитских формирований. И жизнь Безукладникова превратилась в сплошное дрящееся приключение, полное настоящей смертельной опасности.

2008

Березовчук Л.Н. Реальность арт-хауза // № 3. – С. 139-162.

Тайрд-Боффин Э., Битов А.Г. Преподаватель симметрии: роман-эхо / А. Г. Битов // № 8. – С. 3-95; № 9. – 3-49.

Сложное постмодернистское произведение состоит из нескольких глав, каждая из которых может быть прочитана как отдельный рассказ. Автор прибегает к мистификации, заявляя, что тексты написал иностранный, англоязычный автор – Э. Тайрд-Боффин. При этом он не только не приводит никаких сведений об этом писателе, но напротив, утверждает, что таковых обнаружить почти невозможно, что они, равно как и сама книга отсутствуют даже в Библиотеке Конгресса. Неизвестный автор якобы создал произведение о другом неизвестном писателе – Урбино Ваноски. Битов предполагает, что герой этот отчасти автобиографичен. Таким образом, приводятся некоторые, самые скудные сведения об обоих вымышленных авторах: ровесник XX века, причудливое сочетание кровей (польская, итальянская, японская и др.), позднее вхождение в англоговорящую среду. Давно потерянную книгу Битов будто бы когда-то пытался переводить. Много лет спустя он возвращается к этому занятию и уже по памяти старается воспроизвести тексты, некогда прочитанные на чужом языке и не очень хорошо тогда понятые. При этом отмечается, во-первых, что в оригинале расположение текстов соответствовало таблице грамматических времен в английском языке. Во-вторых, что только при последовательном чтении всех без исключения текстов в том порядке, как их расположил автор, набор рассказов превратится в роман. Метаморфоза эта осуществляется при помощи специфического эха, распространяющегося от предыдущего рассказа к следующему и от каждого к каждому.

Гуголев Ю.Ф. Новые стихи // № 8. – С. 96-99.

Климонтович Н.Ю. Скверные истории Пети Камнева: роман // № 11. – С. 3-113.

Петр Викторович Камнев родился в московской профессорской семье в середине XX столетия. Его судьба типична для того круга и времени, в которых он вырос. Английская столичная спецшкола, журфак МГУ, работа в редакциях, перемежающаяся периодами свободной журналистской активности и литературного творчества. При этом многочисленные романы, несколько браков, отчисление с факультета после задержания милицией за хулиганство, уклонение от армии, работа в экспедициях в разных уголках страны. А также «кухонное» диссидентство, конфликты с КГБ, преподавание в американском университете в самый канун перестройки и путешествия по всему миру после нее. И обретенная к концу жизни настоящая любовь. Камнев самокритично утверждал, что настоящим писателем ему мешает стать привычка «выбалтывать» сюжеты, после чего уже не хватает сил воплотить их на бумаге. Отчасти из этих устных рассказов, отчасти из своих многолетних наблюдений и складывает ближайший Петин друг хронику его жизни.

Кудрявцев Д.Б. Близнецы: роман // № 1. – С. 26-97.

В основе романа «Близнецы» – история жизни братьев Льва и Юрия (затем Юрий видоизменяется то в Георгия, то в Жору, то в Джоржа). Они евреи, родились в Одессе в 1946 году. Роман состоит из множества глав-дат. То 1946, затем – 1918, после – 1916, 1966, 2001, 1907 и т.д. Эти перемещения во времени должны рассказать читателю о

предках героев, показать беспокойную жизнь евреев в XX веке. Среди действующих лиц встречаются террористы, очевидцы и участники процесса создания государства Израиль, одесситы 1920-х годов. Герои-близнецы много путешествуют. Особенно Юрий, от лица которого ведется повествование. То он оказывается в Афганистане, то в Камбодже, то в Вене, то в Колумбии, принимает участие в боевых действиях, торгует наркотиками. Братья разлучаются на десятилетия, но некая высшая связь между ними сохраняется. На последних страницах Лев, представившись Джоржем, убивает богатую родственницу и испаряется вместе с наследством, а Джорж остается наедине с целым рядом неразрешимых для него вопросов.

Левитин М.З. Последнее дыхание героя: повесть // № 3. – С. 3-24.

Крик души автобиографического героя, за короткий промежуток времени потерявшего всех самых близких: мать, возлюбленную, лучшего друга, любимого ученика, верную подругу и еще нескольких дорогих его сердцу людей. Человек творческий, известный режиссер, он уже немолод и воспринимает свои потери с удвоенной обостренностью. Уход из жизни близких людей ассоциируется у героя с конечностью собственного существования. Он физически ощущает присутствие смерти где-то рядом, метафорически обозначая ее «эта самая, безглазая, все видящая...». Автор обращается к людям, которых любил, с последним приветом. Это очень личное, лирическое послание сочетает в себе панегирик и эпитафию, отражает некоторые характерные черты усопших и особенности их взаимоотношений с пишущим.

Найман А. Г. Город Ленинград: рассказ // № 1. – С. 3-25; Связь вещей: рассказ // № 2. – С. 49-62; Густой Иерусалим, пустая Венеция: рассказ // № 6. – С. 103-129; Все мало: рассказ // № 7. – С. 101 – 110.

Цикл небольших произведений, объединенных фигурой автобиографического рассказчика. Пожилой человек, известный писатель из XXI века, с высоты богатого жизненного опыта переоценивает отдельные события, произошедшие с ним лично в XX столетии и оказавшие большое влияние на его судьбу. Поездка в Ленинград (именно так продолжает называть он родной город) становится поводом вспомнить о выдающихся представителях отечественной культуры, живших там в начале прошлого века. Со многими из них писатель был лично знаком. Важнейшей приметой «застойных» лет автор считает тотальную несвободу личности и общества в целом, пребывание «под крылом» невидимого, но вездесущего КГБ. Путешествия во времени перемежаются в сюжете с перемещениями в пространстве: как по родной стране, так и за ее пределы – Израиль, Англия, Венеция. Различные географические перемещения, в свою очередь, определяют новые направления сюжета, главное в котором неизменно люди, истории их взаимоотношений с рассказчиком. Особого упоминания заслуживает также умелое воспроизведение автором бытовых деталей, служащих зачастую точной психологической характеристикой, как отдельного человека, так и всей эпохи.

2009

Быков Р.А. Маленькая коричневая тетрадь [дневниковые записи 1958-1960; 1984 гг.] / вступ. ст., публ. и коммент. Е. Санаевой // № 11. – С. 155-173.

Ганиева А.А. Дальше моря – меньше горя // № 1. – С. 182-185; «Мое семейство умножается, растет...» // № 9. – С. 160-162; Встряхнуть перед потреблением // № 11. – С. 174-180.

Попов В.Г. Нарисуем: повесть // № 3. – С. 3-106.

Главный автобиографический герой совершает своеобразное «хождение в народ». Питерский интеллигент, студент-заочник ВГИКа, он заключает специфический контракт с рабочим-горняком по кличке Пека. Последний должен стать одновременно героем сценария будущего фильма и персональным гидом сценариста в лабиринтах неведомого тому мира обычных тружеников. Много интересного узнает для себя герой в этом мире. Он видит, как и за чей счет создаются огромные состояния предприимчивых людей, и как

скудно живут настоящие работяги. Но главное, понимает, что при всей убогости быта, при недостаточной цивилизованности и невысоком общекультурном уровне именно так называемый «простой народ» сохраняет духовный потенциал нации.

Солонович Е.М. Господин Гоголь сказал мне...: римские сонеты Джузеппе Джоакино Белли // № 3. – С. 149-155.

Хведелидзе Б. Тринадцатое пятно: рассказ / пер. с груз. А. Григ // № 9. – С. 93-98.

Минаев Б.Д. – за рубрику «Литчасть» (№№ 1-12).

«Дебют»

1996

Былинский В.И. Июльское утро: повесть // № 11. – С. 46-98.

Герой-рассказчик – младший из двух братьев Ромеевых, выросших в маленьком шахтерском городке, в рабочей семье. С детства он считался художественно одаренным ребенком в отличие от ничем не примечательного старшего. Отношения между братьями далеки от идиллии, но связь между ними неразрывна. Один за другим уезжают они учиться в МГУ. Оба любят одну и ту же женщину – свою двоюродную сестру Лину. В перестроечные годы оба начинают «делать деньги». В одну из редких встреч младший внезапно осознает, что его брат является «сверхчеловеком». И достаточно скоро получает подтверждение своей догадки. Старший спокойно, без пафоса и надрыва, жертвует собой, спасая брата, запутавшегося в криминальном бизнесе.

Санаев П.В. Похороните меня за плинтусом: повесть // № 7. – С. 54-128.

Очень смешное и в то же время глубоко лирическое повествование ведется от лица маленького мальчика, второклассника Саши Савельева. Свои жизненные впечатления он излагает частично собственным «детским» языком, частично повторяя слова окружающих взрослых. Таким образом, получается гиперболическая картина семейных неурядиц, создаются гротескные портреты членов Сашиной семьи. Повесть автобиографична, прототип героя – сын и внук известных российских актеров Елены Санаевой и Всеволода Санаева, соответственно, пасынок – Ролана Быкова. Однако центральное место в произведении занимает фигура бабушки мальчика, грозная и жалкая, трагическая и комичная одновременно. Это очень сложный образ, раскрывающий глубинные надломы, происходящие в душе женщины под влиянием обстоятельств. Противоестественность взаимоотношений бабушки со своей дочерью оттеняется живым и искренним взаимным чувством, которое связывает эту взрослую дочь с ее собственным сыном.

1997

Басинский П.В. Московский пленник: исповедь провинциала // № 9. – С. 100-132.

Автобиографическая повесть известного литературного обозревателя и критика посвящена истории «покорения» им российской столицы. Одаренный юноша из глубинки бросает факультет иностранных языков местного университета и поступает, хотя и со второй попытки, в Литературный институт, приобщаясь, таким образом, одновременно к столичной жизни и к полу богемному существованию творческой элиты. Автор воспроизводит переживания провинциала, осваивающего мегаполис, и вместе с тем рассказывает о жизни литературно-критических кругов Москвы в конце XX столетия. Особый интерес представляет рассказ о реальных участниках этого процесса: ректоре и преподавателях Литинститута, известных современных поэтах и прозаиках, сотрудниках «Литгазеты», молодых писателях-однокашниках и «новой поросли» литературной критики, появившейся, по мнению автора, в конце 1980-х-начале 1990-х годов.

1999

Крусанов П.В. Укус Ангела: роман // Октябрь. – 1999. – № 12. – С. 41-98.

Философия, мистика, фантастика, альтернативная история и этнический компонент тесно переплетены в ткани этого произведения. Начало двадцать первого века. Россия, не знавшая революций и Гражданской войны, процветает под мудрым правлением императора Павла III. Ни внешние, ни внутренние враги не могут поколебать величия монархии. Но есть ещё мистические силы, потусторонние псы Гекаты, которые уже выпущены на волю и скоро объявятся. Главный герой романа – Иван Некитаев, сын русского офицера-дворянина и юной китайки, отец которой имел рыбную лавку на окраине Хабаровска. Рано оставшись сиротой, Иван окончил кадетский корпус, дослужился до генеральского чина. Удачливый военачальник, он с холодной жестокостью расправляется с противником, вырезает целые села (дабы исключить партизанщину в тылу), успешно выполняет любое приказание начальства, поддерживает железную дисциплину во вверенных ему частях. Для достижения цели Некитаев считает возможным делать всё. Цель же его – безграничная, неохватная, вселенская власть, к которой он фанатично стремится. Привлекает Ивана во власти, в свою очередь, именно предоставленная властителю вседозволенность. Полное отсутствие запретов и препятствий.

2000

Носов С.А. Член общества, или Голодное время: роман // № 5. – С. 3-61.

Название романа многопланово. Таинственное общество, членом которого довелось стать герою-рассказчику, в свою очередь, – порождение общественных процессов, происходящих в стране в период перестройки. Олег Николаевич Жильцов, молодой ленинградский интеллигент, в новую жизнь Петербурга явно не вписался. Для него, как и для многих, наступило в полном смысле слова голодное время, символом которого стало всенародное торжище на Сенной площади. Тягостные подробности массового обнищания очень реалистично и живо отображены писателем. Например, в сцене, где старушка просит дать ей понюхать какао и долго радуется, а растрогавшийся продавец спешит на почту отправить эту банку в провинцию своему отцу. В такой ситуации для бездомного и безработного Жильцова вступление в странное общество библиофилов-вегетарианцев представляется чуть ли не единственным выходом. И только к самому финалу он понимает, куда попал, и почему эти люди изначально считали его «своим».

2003

Рубрика «Штудии» / вед. Д. Бак. // № 3. – С. 181-191; № 7. – С. 149-155; № 12. – 171-179.

2004

Афлатуни С. Гарем: повесть // № 12. – С. 67-93.

Картина, представленная в повести молодого автора, вполне реалистична и в то же время напоминает бред сумасшедшего. Действие начинается в кабинете у психиатра, где главный герой – невзрачный современный мужчина «Иоан Аркадьевич, рост один метр семьдесят один сантиметр без обуви со стоптанными каблуками, волосы редкие и тоскующие по пристойному шампуню, пегие...» горько жалуется... на свой гарем. Этот гарем «завелся» сам собой в тесной ташкентской «хрущобе»: все новые и новые женщины, раз попав в эту квартиру, добровольно остаются здесь навсегда. Все они искренне любят «хозяина», но не как личность и не как мужчину, а как человека, обеспечивающего избранный ими образ жизни. При всей комичности ситуации, которая подчеркивается многочисленными забавными деталями, в основе ее очень серьезная проблема. Это глобальная неустроенность (социальная, экономическая, личностная) женщины, особенно восточной, в современном мире. Тема особенно актуальна в связи с возникновением в современной действительности множества сект.

2006.

Дурненков М.Е. Синий слесарь: концерт для чтения // № 12. – С. 51-72.

Автор явно сосредоточен на поиске новой (весьма причудливой) формы для воплощения в общем-то достаточно простенького сюжета: безымянный Герой вливается в рабочий коллектив, в традициях которого – сильно выпить по любому поводу. Чтобы добыть спиртное, эти работяги готовы вступить в сговор с нечистой силой в лице «синего слесаря» и заплатить ему не деньгами, а неприятностями, которые – для каждого своя – с ними произойдут. Текст из пятнадцати «отделений» составлен из диалогов и монологов, но последние, по существу, представляют собой развернутые повествовательные отрывки.

Кузечкин А.С. Абориген-дайджест: документальное повествование // № 12. – С. 87-112.

От лица автобиографического героя рассказывается о буднях и впечатлениях молодого сельского учителя. Герой не скрывает, что выбрал такой путь, чтобы избежать службы в армии. Филолог по образованию, он преподает целый ряд предметов и одновременно наблюдает за бытом и нравами современной деревни, серьезно интересуется внутренним миром и образом жизни сельских подростков и молодежи, а также становится невольным соглядатаем в женском мире учительской. Вполне реалистическое произведение состоит из девяти небольших новелл, имеющих каждая собственное заглавие и объединенных личностью рассказчика и, частично, местом действия. Только одна, вторая по счету новелла, несет легкий отпечаток эксперимента с формой. Она названа «Фотосессия "Один день Андрея Сергеевича"» и представляет собой описание шестнадцати озаглавленных фотографий, отражающих повседневную жизнь героя.

2007

Богатырева И.С. Stop! или Движение без остановок: повесть // Октябрь. – 2007. – № 5. – С. 9-64.

Главные персонажи повести – молодые россияне, отрицающие общепринятые социальные нормы, пытающиеся существовать по своим собственным законам общежития. В большой московской квартире, принадлежащей одному из них, имеющему прозвище Рома-Джа, ребята создали коммуну. Состав этого добровольного сообщества пестр и подвижен: молодые люди приезжают из разных уголков страны или сбегают из столичных родительских квартир, живут здесь какое-то время, а потом, как правило, возвращаются в «нормальную» жизнь, уступая место следующим. Передвигаются по стране они исключительно автостопом, и эти путешествия играют важную роль в личностном становлении каждого.

2008 и 2009 – премия не присуждалась

«За мужественное противостояние классикам»

Октябрь. – 2004. – № 5

Гуцко Д.Н. Осенний человек: рассказ // С. 139-152.

Данилов А.А. Сталь и сплавы: рассказ // С. 123-127.

Елагина О. Лемяшенский триптих: рассказы // С. 86-88.

Клиновой И.В. Под шершавым небом Сибири: стихи // С. 89-90.

Лукьянов А.С. Спаситель Петрограда: повесть // С. 5-63.

В антиутопии известного молодого фантаста представлен альтернативный исторический путь России. События разворачиваются в последнее десятилетие XX и первое – XXI столетия. На троне, по-прежнему, Романовы, потомки чудом уцелевшего в 1918 году царевича Алексея. Тайная полиция раскрывает заговор, предотвращая покушение на законного наследника престола. Среди персонажей – потомки известных исторических

лиц, а также экзотические для Петербурга животные и даже мифологические существа. Текст содержит многочисленные упоминания самых разных отечественных авторов и отсылки к их произведениям. В основе сюжета – римейк популярной детской поэмы Чуковского, что отразилось и в названии.

Муратханов В.А. Пробуждение: стихи // С. 64-66.

Науменко В.В. Треугольник света: стихи // С. 128-130.

Перельнштейн Р.М. Конек-горбунок: рассказ // С. 162-168.

Петухов Г. И пепел – контур огня: стихи // С.107-109.

Чеховская А. Имечко: рассказ // С.103-106.

На сайте РГБ (<http://www.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/s1223629/s12236293630/>) размещен список из 335 присуждаемых ныне отечественных литературных премий и информация о каждой из них, сайт Центра чтения РНБ (<http://www.nlr.ru/prof/reader/activ/journals/>) содержит сведения о премиях журналов–участников проекта за разные годы.

Данный материал посвящен премиям журнала «Октябрь», присужденным начиная с 1990 г. и по настоящее время.

В 2010 году премии за лучшие публикации 2010 года так же вручались в пяти номинациях – «Проза», «Поэзия», «Публицистика», «Литературная критика» и «Дебют».

За лучшую прозу

Илья Бояшов – повесть «Каменная баба» (№ 7)

Алексей Михеев – рассказ «Он улетел» (№ 9)

Бenedикт Сарно – документальная проза «Сталин и Бабель» (№ 9)

Игорь Волгин – «Уйти от всех. Лев Толстой как русский скиталец» (№ 10)

«Поэзия»

Ирина Ермакова – «Свидетель Света» (№ 1)

За лучшую публицистику

Сергей Сычев – «Подводные камни «Новой волны» (№ 8)

Лучший образец литературной критики

Андрей Балдина – эссе «Четыре Чехова» (№ 1)

Сергей Самсонов – эссе о последнем романе Василия Аксенова «Lend-leasing. Дети ленд-лиза» (№ 9)

Екатерина Босина – авторская рубрика книжных обзоров и статья о 90-х годах в русской литературе (№№ 3-8)